

"Старейшина Хе, здесь не место для ссор. Пожалуйста, будьте великодушны".

Конфликт между старейшиной Хэ и мастером павильона Сун заставил многих людей содрогнуться от страха.

Кто из культиваторов Зарождающейся Души не дорожил своей репутацией?

Теперь, когда на ученика старейшины Хэ напали, он уже не раз хотел убить противника. Однако перед ним стоял мастер павильона Сунь, которого несколько раз подавляли на глазах у всех. Можно сказать, что он был сильно смущен и оскорблен.

Конфликт между этими двумя, даже если бы они напрямую сражались на месте, никого бы не удивил.

Однако конфликт двух Зарождающихся Душ был не так прост. Если бы они действительно сражались, все присутствующие неизбежно пострадали бы.

Ранее, в битве между несколькими культиваторами Золотого Ядра в Городе Облачного Потока, они прямо сравнивали город с землей.

Зарождение Души было намного сильнее Золотого Ядра. Такую разрушительную силу можно было назвать стихийным бедствием.

Если бы культиватор Зарождающейся Души напал со всей своей силой, Мистическое царство Сада Медицины могло бы понести большие потери.

Это мистическое царство было связано с преимуществами всего мира культивации региона Великих Гор. Возможно, это была огромная возможность, которая могла поднять весь регион Великих Гор на более высокий уровень.

Поэтому они могли сражаться где угодно, только не здесь. Когда вопрос уже готов был взорваться, кто-то все же выступил.

Это был старейшина, обладавший властью в Горе Сотни Закалки. Они ценили это мистическое царство и круглый год заключали крупные сделки с Павильоном Бессмертного Вознесения. У обеих сторон были хорошие отношения, поэтому они вышли, чтобы разрядить обстановку.

В этот перерыв павильонный мастер Бессмертного Вознесения воспользовался случаем и с помощью неизвестного способа вырвался из ладони старейшины Хэ, оказавшись рядом с Хуанфу Таем и остальными.

"Молодой мастер Чу, вы можете сначала освободить старейшину Цзинь?"

Старейшина горы Сотни Закалки спросил Чу Юньсюаня. Для культиватора Золотого Ядра быть подавленным здесь таким образом было слишком некрасиво.

Как преемник Хозяина Долины, Чу Юньсюань должен был учитывать больше вещей, когда сталкивался с проблемами. Неважно, когда, но он не мог действовать чрезмерно. Он задумался на мгновение, прежде чем сказать.

"Я могу отпустить ее, но ты должен дать нашей Долине Хранилища Писаний объяснение тому, что произошло сегодня. В противном случае моя печать приземлится на входе в Павильон Бессмертного Вознесения!"

Его слова, несомненно, были очень непреклонными.

Таково было отношение всех четырех великих сект, включая Долину Хранилища Писаний, к внешнему миру. Их нельзя было провоцировать, поэтому они должны были во всеуслышание заявить другим, что они - хозяева в этом регионе.

Однако павильонный мастер Сунь, сидевший напротив него, почувствовал себя неловко, услышав это. Одно дело, когда старейшина Хэ подавлял его перед высшими чинами других сект.

Но теперь ему угрожал человек из молодого поколения. Это вызвало у него чувство крайнего недовольства.

Однако ситуация складывалась не в его пользу. Другая сторона была одной из лучших сект в регионе Великих гор. Если только штаб-квартира не пошлет большое количество культиваторов, как он, простой филиал, сможет им противостоять?

Если бы штаб-квартира начала действовать, это было бы вторжением внешних сил. Характер ситуации изменился бы.

Как могли другие секты в мире культивации региона Великих Гор сидеть сложа руки?

Не было другого выбора, кроме как терпеть!

"Хмф! Конечно." Чу Юньсюань кивнул и убрал печать, услышав его ответ.

"Цзян Ли, расскажи мне, что случилось". Старейшина Хэ сдержал свой гнев и подошел к Цзян Ли.

В такой ситуации, когда обе стороны противостояли друг другу, естественно, тот, кто заговорит первым, будет иметь преимущество. В критический момент они могли даже контролировать ритм, поэтому он, естественно, не мог позволить другой стороне говорить первой.

Конечно, Цзян Ли мог сначала позволить другой стороне оклеветать его, а затем использовать доказательства и слова, чтобы перевернуть ситуацию и набить им морду. Это выглядело бы более удовлетворительно и более праведно.

Однако сейчас преимущество было на их стороне. Разве не удобно издеваться над другими? Почему он должен был издеваться над собой?

Поэтому он начал со встречи на Туманном хребте и все преувеличил.

На самом деле, это не было большой проблемой.

Каждый был конкурентом в соревновании. Хуанфу Тай сделал первый шаг, а Цзян Ли ответил. Разница была только между победой и поражением, и не было ни правых, ни виноватых.

Проблема заключалась в том, что после ухода с места соревнований, даже если Павильон Бессмертного Вознесения хотел забрать артефакты, они должны были использовать каналы секты для переговоров о цене, а не напрямую притягивать культиватора уровня Формирования Ядра и угрожать ему. Этот метод был большим табу.

Если бы они добились успеха и забрали артефакты, то могли бы вернуть Цзян Ли в секту и

извиниться перед ним.

Если посмотреть с другой стороны, то, решив проблему молодого поколения, они не причинили никому вреда во время процесса и даже пришли извиниться после инцидента.

Обычные люди не могли найти в этом ничего плохого.

Тем не менее, этот старейшина Формации Ядра был недостаточно силен, чтобы поймать его. Пока он гнался за Цзян Ли, его сбила группа культиваторов, поспешивших на помощь.

Главное было то, что их поддержка была не такой сильной, как у другой стороны. Если бы они еще смогли объяснить все внятно, было бы вообще странно.

После слов Цзян Ли дело не стало слишком возмутительным.

Он не хотел, чтобы его секта начала войну с Павильоном Бессмертного Вознесения. Это было бы не выгодно для него.

Цзян Ли лишь сказал, что после того, как другая сторона обманом заставила его прийти сюда, они хотели убить его, потому что не могли забрать артефакты.

В сложившейся ситуации никто не мог опровергнуть его слова.

Его слова были разумны и убедительны.

Если бы у них не было убийственного намерения, зачем Цзян Ли платить огромную цену в такой критический момент во время соревнований и сжигать свою кровяную сущность, чтобы сбежать?

Затем настала очередь защиты жертвы. В это время актерское мастерство и умение говорить людей из Бессмертного Павильона Вознесения могли пригодиться.

Если бы четверо из них слаженно сотрудничали, они действительно смогли бы перевернуть ход событий и придумать отличную историю.

Но сейчас все четыре жертвы были марионетками самого Цзян Ли.

Из-за этого их защита была крайне слабой. Когда павильонный мастер Сунь услышал их слова, его выражение лица потемнело.

Он не знал, что его подчиненный настолько глуп, что даже не знает, как лгать.

В результате очного противостояния Цзян Ли оказался на высоте справедливости и получил поддержку большинства других сект.

Конечно, причина такой поддержки других сект заключалась в том, что несколько лидеров с горы Шу выступили в поддержку Цзян Ли.

Это было вполне нормально, когда две ведущие секты выступают вместе и создают одностороннюю ситуацию.

"Павильонный мастер Сунь, похоже, правда уже ясна. Вы не можете забрать этих людей. Однако мы можем принять решение о возвращении их трупов вам".

Старейшина Хэ усмехнулся и тут же захотел снова убить. Его отношение было очень очевидным. Если его ученик потерпит поражение, то и другим придется несладко.

Культиваторы из других сект больше ничего не говорили. Вместо этого они считали, что Павильон Бессмертного Вознесения заслужил это.

Павильон Бессмертного Вознесения только что выявил серьезную проблему. Они отправились в штаб-квартиру за пределами региона Великих Гор, чтобы попросить помощи извне. Это было сродни тому, чтобы вызвать всеобщее недовольство.

Этот вопрос даже не был решен, и теперь ситуация развилась до того, что их иностранная помощь попыталась убить местного гения. Независимо от того, был ли он спровоцирован кем-то или нет, это был очень мерзкий поступок.

"Старейшина Хэ, подождите минутку. Хотя они и не правы, их преступления не заслуживают смерти".

"Как насчет этого? Брат Цзян Ли, если тебе что-то нужно, не стесняйся, скажи мне. Мой Бессмертный Павильон Вознесения обязательно удовлетворит тебя в качестве компенсации. Пожалуйста, простите их безрассудство".

"Если тебе нравятся эти артефакты, можешь оставить их себе. Если они вам не нужны, мы выкупим их по высокой цене".

Павильонный мастер Сунь снова остановил старейшину Хэ, а затем заставил его улыбнуться, прежде чем повернуться и начать убеждать Цзян Ли.

Надо сказать, что павильонный мастер Сун поступил очень умно.

Цзян Ли стал жертвой в этом деле. Он не мог справиться со старейшиной Хэ, поэтому Цзян Ли охотно простил бы его.

Насколько большой аппетит может быть у культиватора сферы Усовершенствования Ци? Цзян Ли, вероятно, никогда в жизни не видел таких ценных артефактов.

Даже если бы он позволил Цзян Ли говорить свободно, для богатого Павильона Бессмертного Вознесения это было ничто.

Старейшина Хэ посмотрел на Цзян Ли. Он доверял этому ученику, который был весьма своеобразен. В конце концов, жертвой был Цзян Ли, и старейшина Хэ был готов принять его решение.

Цзян Ли сделал вид, что задумался на мгновение, а затем кивнул, показывая, что готов принять компенсацию в обмен на умиротворение.

На самом деле, такое развитие событий стало для него приятным сюрпризом.

Обычно секты договаривались друг с другом. Если была компенсация, они напрямую передавали ее секте. Как в этом мог участвовать ученик?

Однако Цзян Ли был учеником старейшины Хэ и очень ценил его, поэтому у него была такая возможность.

"Павильонный мастер Сунь, раз уж вы так сказали, то я не посмею не согласиться". Цзян Ли улыбнулся и вежливо сложил руки.

"Хорошо, чего ты хочешь?"

Хозяин павильона Сунь был очень рад и хотел поскорее уладить этот вопрос.

"Раз уж хозяин павильона Сунь так вежлив, было бы нетактично отказываться".

"Однако я не могу ничего придумать за такой короткий промежуток времени. Как насчет этого? Через четыре часа я составлю список. Хозяин павильона может послать кого-нибудь забрать его".

"Здесь ярко светит солнце. Для нашей кожи вредно долго находиться на солнце. Спасибо за помощь, старшие. Этот младший очень благодарен".

"Мастер, старший брат, давайте вернемся".

Цзян Ли выбросил Замок Заточения Дракона и связал всех четверых. Затем он поблагодарил всех присутствующих старших и встал позади старейшины Хэ.

Вместе со старейшиной Хэ и Чу Юньсюанем они полетели обратно в лагерь.

Четыре часа! Список?!

Выражение лица хозяина павильона Сунь мгновенно потемнело. Как этот младший может быть таким бесстыдным? Разве он не может быть немного вежливее?

...

Нападение на этот раз не вышло из-под контроля Цзян Ли. Оно все еще соответствовало его интересам.

На обратном пути.

"В этот раз ты действительно был слишком беспечен. Почему ты не нашел нас после своего уединения? Ты бегал в одиночестве".

"Как долго ты культивируешь? Если в следующий раз ты захочешь пойти куда-то один, то тебе стоит хотя бы подождать, пока ты не достигнешь сферы Становления Основания".

"Младший брат Цзян, хорошо восстановись в ближайшие несколько дней. Не дави на себя из-за соревнований. Просто работай усердно и не заставляй себя".

Когда Цзян Ли и остальные вернулись, старейшина Хэ и Чу Юньсюань наставляли его быть осторожнее в будущем, быть более осторожным в этом опасном мире и так далее.

Также оставался вопрос о соревновании. Их эмоции были наполнены беспокойством и жалостью, но они постоянно утешали Цзян Ли.

Цзян Ли мог только молча принять их заботу, а затем сказал: "Хорошо, хорошо, я понимаю, я понимаю".

В конце концов, для обычных культиваторов, полагающихся на диаграмму звериной крови, разница в том, есть ли у них татуировки звериной крови или нет, была слишком велика.

Он также потерял большое количество кровавой эссенции. Кроме того, было неизвестно, сможет ли он восстановить свою эссенцию в ближайшие несколько дней.

При таких обстоятельствах снижение боевой силы на 20% было наилучшей ситуацией. Изначально уверенная победа на арене царства Усовершенствования Ци теперь была наполнена беспокойством.

Цзян Ли мог только улыбаться и успокаивать их, говоря, что его культивация Ци Усовершенствования тоже очень сильна.

Он не мог сказать другим, что он не только не слаб, но даже может сражаться с культиватором Формации Ядра.

Это было слишком шокирующе. Он должен был медленно демонстрировать свою силу.

Когда они вернулись в секту, четверо неудачливых "хороших друзей" Цзян Ли были заперты учениками секты.

Когда старшие братья узнали об этом, они даже собирались преподать им урок.

Однако их остановил Цзян Ли, который повел себя вполне доброжелательно. Все было хорошо, пока они находились под домашним арестом и с ними не обращались слишком плохо.

Какая шутка! Эти несколько братьев пробыли с ним менее двух часов, а уже столкнулись с кризисом жизни и смерти. Если бы их наказали лично, это было бы ужасно.

Затем Цзян Ли собрал группу старших братьев и сестер, которые были ему близки, чтобы обсудить список желаний, которые он должен был передать Бессмертному Павильону Вознесения.

Если они чего-то хотели, то не нужно было церемониться с ними.

Там также были старшая сестра Младшая Четверка и Янь Хун, которые не пришли на место проведения соревнований. Он специально вызвал их с помощью камня духа связи. После обсуждения они сразу же составили огромный список, написанный на обеих сторонах бумаги.

Там были такие вещи, о которых Цзян Ли никогда не слышал.

Старшая сестра Маленькая Четверка хотела получить все виды драгоценных духовных трав и духовных материалов. У этой чрезвычайно талантливой начинающей алхимички было слишком много пилюль, которые она хотела попробовать сделать, но не могла.

После этого он приготовил всевозможные маленькие подарки для Шэньшань Цюхуа. Цзян Ли непосредственно готовил подарки, необходимые для сотовой встречи.

Янь Хун был еще более смелым. Он попросил заполнить полки их магазина, чтобы магазин не оказался в долгах.

Также старшая сестра Ци Юй просила Суп Четырех Божеств и Бескорневой Дождь.

Шэнь Руоши хотел "Плавающую почву" и "Безводную пыль".

Ма Дунгуй хотел Камень Черной Молнии...

После того, как они закончили говорить о своих желаниях, Цзян Ли тайно усмехнулся. Теперь, когда большой босс оплачивал счет, они все еще были слишком вежливы.

Затем Цзян Ли начал безумно писать.

Сначала были всевозможные лекарства, чтобы пополнить запасы крови, затем всевозможные пилюли духа, чтобы получить больше статусов.

Далее были все семена духовных растений, названия которых Цзян Ли знал, а также специальные материалы, необходимые для выращивания Духовного Корня, Дерева Девяти Нитей. Здесь также были различные предметы, которые можно было использовать для наполнения рынка, но они не обладали какими-либо очевидными характеристиками. Это была подготовка к рынку призраков.

В конце концов, он также попросил сходить в хранилище сокровищ Павильона Бессмертного Вознесения и выбрать несколько предметов, чтобы забрать их.

Из-за влияния некоторых книг и работ в его прошлой жизни, Цзян Ли предвкушал посещение хранилища сокровищ, библиотеки, родового зала, кучи хлама и даже свалки и скалы.

Хотя он побывал во многих местах, таких как павильон хранения писаний, торговая зона внешней секты и рынок призраков, он не нашел ничего такого, что могло бы изменить его судьбу.

Однако, каким бы бедным ни было хранилище сокровищ Павильона Бессмертного Вознесения, оно не должно было их разочаровать.

Цзян Ли случайно узнал культиватора из Павильона Бессмертного Вознесения, который пришел за списком. Это был пухлый дьякон Фу Чжун.

Возможно, они узнали, что Фу Чжун был проводником, когда Цзян Ли только начинал свой путь культивации, и надеялись, что Цзян Ли будет немного мягче из-за их отношений.

В итоге, когда Фу Чжун увидел список, его сузившиеся глаза расширились, как воздушные шары.

Когда Цзян Ли сказал ему, что у этого листа бумаги есть и другая сторона, у Фу Чжуна чуть не случился сердечный приступ, и он не смог выйти из лагеря Долины Хранилища Писаний.

К слову сказать, это был выкуп культиватора Формирования Ядра, двух культиваторов Становления Основания, одного культиватора Совершенствования Ци с глубоким прошлым. В сделку также входило несколько артефактов глубокого ранга.

В таком случае условия, предложенные Цзян Ли, нельзя было назвать чрезмерными.

Цзян Ли задумался над этими артефактами. Кроме сумки для хранения, он планировал вернуть их все Хуанфу Таю.

Эти вещи больше не были ему нужны. Лучше было отдать их Хуанфу Таю. Возможно, они

пригодятся ему, и он сможет обменять их на другие предметы.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131005>